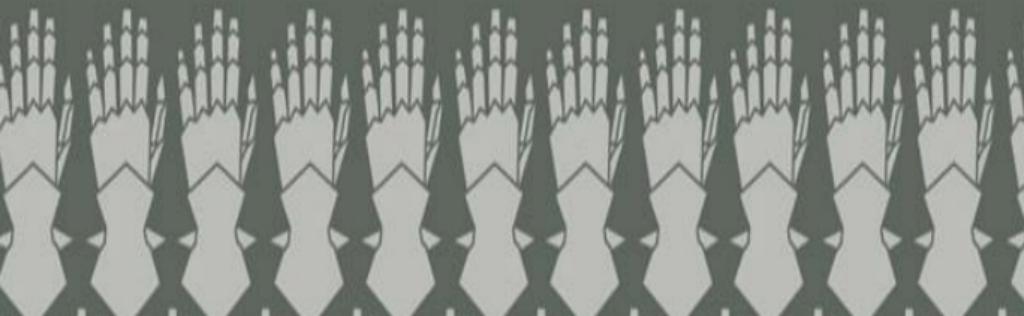

THE HORUS HERESY™

VERITAS FERRUM

DAVID ANNANDALE

Железная истина

• • •

Выли сирены.

Взрывы сотрясали «Веритас Феррум» (1). Обстреливаемый с обеих сторон ударный крейсер Железных Рук шёл на прорыв. Нем стысла уклоняться, когда слева Повелители

Ночи, а справа Альфа-Легион. Можно лишь выбрать врага. Пустотные щиты зажатого огнём двух теньших крейсеров корабля сверкали, словно новое солнце - так ярко, что на

мгновение очки не показывали ничего, кроме ослепительных вспышек.

Стоявший у командной кафедры капитан Дорин Аттик повысил хриплый, бионический голос, перекривая вой сирен и грохот вторичных взрывов.

- Сержант Гальва, доложите о повреждениях.

- Пустотные щиты пробиты по левому

борту, капитан. Пожар на посадочной палубе и в казармах сержантов.

- Запечатать отсек. Перенаправьте энергию на щиты.

Стоявший на посту прямо под кафедрой Гальва покосился на капитана.

- Капитан, но выжившие...

Резкий взмах руки заставил его умолкнуть.

- Они уже терты. Все в этом отсеке потеряны. Ты не к ним не присоединимся.

Исполняй, чтоб тебя!

Будь проклята арифметика войны! Будь проклят Гор! Будь прокляты вероломные изменники, заполонившие близкую орбиту Исстебана-V обломками кораблей и пламенем

предательства, в котором сгорала течка Императора.

- И будь проклят я...

Гальва замер у пульта.

- Капитан?

- Ничего.

Но ведь не «ничего», да? Не он ли стоялся
бионической горманью, стоялся,
обратившись

к воинам, когда «Веритас» только начал
полёт через варн к системе Исстван? Он
сказал, что на самом деле легионеры
знают страх, ведь он чувствует его.
Страх, что примарх

Феррүс Манус үже сокрушит тягеж
магистра войны, когда они прилетят.

После Каллинида, после вероломногого
нападения Фулгрима, егва стихли бури в
варне,

лорд Манус устремился на Исстван, взяв с
собой самых опытных ветеранов на самых
быстрых и целых кораблях. Глупости
примарха лишила Амтика половины
воинов, и когда

«Веритас Феррүм» наконец-то вышел из
варна в системной точке Мандевиля... его
ождал

аг.

Амтик спустился с кафедры и прошёл к

окулярам. На дальней орбите системы

Исстван

плыло кладбище кораблей верных воинов.

Некоторые были уничтожены при попытке

к

бегству, но большинство просто разорвало квадратный огонь прямо при выходе из

Цитатериума. Вторая волна Железных Рук была практически истреблена.

- Поворот направо!

Амтик оглядел экипаж.

- Кто-нибудь отстранит меня, если моя теория не подтвердится?

Битва ещё не закончилась, но уже было ясно, что конец близок... и ужасен. Дорин ткнул

палецем в ближайший вражеский корабль, который появился в очках, когда

«Веритас»

начал разворот.

- Я хочу, чтобы ты обрушили всё на этого ублюдка из Альфа-Легиона.

Если бы у него остались губы, они бы разошлись в свирепой усмешке.

- Так значит, личности не важны, а Альфарий? Тогда это тебя совсем не огорчит.

С неторопливым величием ледника «Веритас» обрушился на цель. «Тема», корабль

Альфа-Легиона, пытался уклониться, проходя над эклиптикой, но слишком медленно.

Слишком поздно.

Концентрированный огонь торпед и излучателей «Веритас» пробил пустотные щиты. Они исчезли в терцающем каскаде, и ходовые огни «Темы» погасли за миг до того, как на

корабль обрушился главный залп Железных Рук.

Страшный удар разорвал «Тему» пополам. Наглый голос Гальва.

- Повелители Ночи опять стреляют.

- Учтено, сержант! Контрмеры!

Амтик смотрел на разбитый крейсер.

- Рулевой, вперёд...

Но с «Веритас Феррум» погрузился в рассеивающийся огненный шар на месте корпуса

«Темы». В пустоте обломки корабля Альфа-Легиона словно обняли крейсер.

Скользящее попадание вывело из строя щиты на корме по правому борту, но «Веритас»

прорвалась. Позади обломки бились о борт корабля Повелителей Ночи. Предатели пытались провести танёвр уклонения, но слишком поздно.

Разбитая корма «Темы» врезалась в крейсер, и словно вспыхнуло новое солнце — это

взорвался реактор.

Команда радостно закричала.

Из голосового аппарата Аттика вырвался довольный рывк.

- Сержант Гальва, - прохрипел капитан.

- Щиты держатся... егва...

Путь впереди был чист. Аттик

погибнуться к оператору бокса.

- Есть ли сообщения из зоны высадки?
- Ничего, что я мог бы подтвердить, капитан.

После прибытия они получали лишние обрывки бокс-сообщений - призываю помочь тех, кто звал себя Железными Руками и оплакивал сперть примарха, но не отвечал на прямые вызовы крейсера.

Амтик вернулся к командной кафедре.

- Значит снова ложь...

Он не поверит, что Феррус Манус тюрьма не поверит, пока не увидит труп примарха. И

возможно не поверит даже тогда. Просто не поверит. Но глубоко в душе Амтик знал, что

больше никого не спасти из зоны высадки, и чувствовал, что унесёт с собой ненависть в могилу.

Аусник Гальвны взвыл об опасном
сближении.

- Впереди обломки крупных кораблей.

Аттик больше не мог вздохнуть: такого
тного слабой плоти ушло, стенилось
тогучим

металлом, что простые человеческие
привычки стали ей недоступны. И
помому он

просто сжал кулаки на поручнях вокруг
кафедры.

- Мы должны отступить... - зарычал
капитан. - Если нет... Если никто из
верных воинов

не выжил в бойне на поверхности... что
тогда? Что будет с нашим легионом?

Вокс-оператор резко повернулся к кафедре.

- Сигнал, «Громовые ястребы». Два! На
подлете с поля обломков. Запрашивают
помощь!

Арифметика войны вновь встала перед
глазами Аттика.

- Вывести на основную АС!

Раздались гудки, треск помех. Затем

голос.

- Это сержант Кеедам, 139-я рота
Саламандр. Наш транспорт уничтожен.
Нужна
поддержка.

Амтик посмотрел на тактические
хололиты. Союзных кораблей осталось так
мало. Лишь

«Веритас» был достаточно близко и даже
обладал иллюзией свободы действий. Но
арифметика войны безжалостна.

- Увы, сержант, ты ничем не можешь
помочь. Это ударный крейсер 10-го легиона
«Веритас»...

- У нас на борту твои братья и воины
Гвардии Вороны. Многие погибли, чтобы
их спасти.

Это ничего не значит?

- С вами наш примарх?

Повисла неловкая тишина.

- Нем!

- Тогда, увы...

- Три легиона сражались во имя

Императора и ныне истреблены. Нас
бросают, забудут о

жертве? Ты отдашь предателям
абсолютную победу? Никто не расскажет
об этом дне на

Исстване-V?

Аттик выругался. Он проклинал Кеедама,
проклинал всю галактику.

- Рүлевой... - Дорин задумался, выбирай
слова. - Курс на перехват. Мы возьмём их
на
борту.

Он ненавидел ту часть души, которая
возрадовалась решению. Если бы и её
можно было

заменить бионикой!

«Веритас Феррум» шёл на сближение с
«Громовыми ястребами». С обоих бортов
приближались грозные линкоры Сынов
Гора и Детей Императора. Вокруг
Железных Рук
стыкалась удавка.

Крейсер ещё замедлялся, чтобы принять
на борт корабли, а предатели уже

открыли
огонь.

Посадочная палуба правого борта закрывалась, когда в левый ударил торпеды, и без того ужасные повреждения стали катастрофическим.

Грохот взрывов посрачил бы любой гром. Через командный интерфейс Амтик чувствовал

раны корабля так, словно его рёбра царапал нож, а клаксоны на постуке «Веритас» выпали от боли. Но у Железных Рук ещё были вектор спасения. Амтик ударил по ограждению кафедры.

- Вперёд!

«Веритас» летел. В борту зияла огромная пробоина. Из неё в пустоту вытекал воздух, пламя и крошечные одоспешенные фигуры.

Корабль содрогнулся от удара ещё двумя торпедами. Гальва согнулся на посту так,

словно

экраны были его врагами, и он хотел их
задушить.

- Платя распространяется, капитан!
Больше сотни легионеров погибли в
пустоте.

- Что во много раз больше вместимости
астребов. Уверен, наши гости того
стоили.

Вот оно. Окончательное изгнание
тилосердия из души, заподавшая на один
дыш

гибель последней слабости. И теперь,
когда остался лишь один отчаянный путь,
Амтик

ощутил могильное спокойствие.

- Совершить прыжок.

Сержант уставился на него.

- Капитан, наш корпус пробит!

- Совершить прыжок! Немедленно!

Варп-двигатели «Веритас Феррум»
изрыгнули платя, повреждённый корабль
взвыл,

стещаясь между реальностями, и Амтик
заглянул в пасть будущего — такого же
неуверенного и безжалостного, как и он
сам.

• • •

1) Железная истина.

Платя и пепел

• • •

Кто-то точил клинок.

Когда-то сынов Ноктюрна было много, но
теперь осталось лишь четверо. Брат
Джаффор, угрютый Гефест, беспокойный
Га'сол и безмолвный До'нак. Они
притаились среди скал
над тропой. Друг друга они знали плохо —
сама их встреча в безумной бойне стала
чудом.

Они шептали. Уже много дней воины не
остеливались использовать общую воск-
сеть, а

их голоса были едва слышны сквозь ветер
и лязг точильного камня. Га'сол расправил
плечи, разтиная затекшие руки.

- Когда они придут?

Джаффор поднял руку, призывая его к
тишине.

- Терпение, бой близок.

- И не дёргайся. Так ты можешь выдать
нас врагам.

Лицо Га'сола покраснело от слов Гефеста.

- Просните, господа

- Не извиняйся. Твоё обучение должно было
быть другим, но так ты станешь
сильнее.

До'нак точил клинок.

Скаут кивнул. Гефест невесело
устремился.

- Угу... если ты выживешь.

Старый воин не был терпелив с юнцом.

Джаффор не знал, было ли дело лишь в
гневе

или недавних зверствах.

- Брат, помни о духе грядущего боя.

- А кто вспомнит о наших духах? Твои сны
преследуют образы ужасного
предательства -

братьев, убитых теми, кого они звали
друзьями.

- Просто позабочься о юнце.

Джаффор целился туда, где была
заложена импровизированная взрывчатка.

- Меня больше беспокоит До'нак. Он не
сказал ни слова с тех пор, как ты его
нашли.

Пламя в его глазах затухает, замерли
кузни сердец.

А До'нак просто точил клинок.

- Пойти, даже костодесантник не может
вынести всё, - кивнул Гефест. - Ты ведь
тоже

это чувствуешь?

Джаффор ответил тихо, еле слышно.

- Чувствую, брат. Твои сердца болят, твой
разум едва может вместить ужас бойни.
Твои

глаза полны скорби... - он повернулся к
Гефесту. - Но гнев сильнее всего. Ты --
воины

четырёх разных родов, но все рождены в
востном пламени. Наше братство

нерушимо. Это успокаивает и придаёт сил. Даже другим легионам не сломить наши ўзы. День расплаты придёт. Так я отвечу любому, кто в нас усомнится.

Гефест трачно кивнул. Когда он заговорил, то был спокойнее.

- И поэтому ты следишь за тобой, брат.
- Не всё ещё потеряно. То, что предатели так долго прочёсывают эту местность, даёт мне

надежду. Я не верю, что ты последние воины Императора на Иссмане-V.

- Ха-ха. А если да?

Джадфор поёжился.

- Тогда ты будешь сражаться до самого конца. Тихо. Повелители Ночи идут.

Они замерли, словно скалы вокруг, ждали, пока чуткие уши не услышали далёкий бой

двигателей. Га'сол поднял глаза.

- Вы слышали?

- Мотоциклы... - прошептал Гефест.

Отступаем?

- Слишком поздно, - покачал головой
Джаффор. - Смотрите...

Кто-то показался на троне. Это явно был
легионер, но без доспехов, и бледную плоть
его

покрывали свежие рубцы. Он брёл к оврагу,
где поставили ловушки Саламандры.

- Сейчас? - Гасол потянулся к детонатору,
но Джаффор остановил его взмахом руки.

- Стой! Это не предатель!

Зревели двигатели, и на склон выехал
воин в полуночно-синих доспехах. Он
ткался по

неровной теснине с головокружительной
скоростью.

Предатель гнал измотанную жертву,
хлеща её жутким кнутом, и резкий стек
вырывался

из стилизованных усилителей шлема.
Показались четыре других мотоциклиста,
кровь

запачкала толни на их доспехах. Сердца

Джаффора вскипели от ненависти, и он посмотрел на Га'сола. Лицо скаута зарделось от предвкушения.

- Подожди, пока их пленник вырвется...

Одинокий легионер ещё был в зоне взрыва, но мотоциклисты его нагоняли. Ещё немного, и они уйдут.

Сердце Джаффора колыхало.

- Давай, Га'сол, ну же!

И прогремел взрыв - ужасный взрыв множества зарядов, разогнавший крадущиеся тени.

Первый Повелитель Ночи вылетел из седла как тарционетка с обрезанными нитями, его

мотоцикл перевернулся и рухнул с крутого обрыва. Остальные остановились, пытаясь

разглядеть в поднявшейся пыли тех, кто на них напал. Джаффор ринулся вперёд, целясь

в предателя, который снимал шлем. Он дорого заплатит.

Раскалённый поток прометия вырвался из

огнемётами Джонффора. Всё от боли,

предатель

рухнул, плоть сползла с его костей.
Повелители Ночи дали по газам и
открыли огонь.

Предательство не сделало их худшиими
воинами. Болты застучали по скалам, но
Гефест и

До'нак безнаказанно стреляли из укрытия.
Один из воинов вскинул было плащменный
пистолет, но получил болт в грудь и
обвис на руле. Повелителей Ночи осталось
двоих -

один разогнал двигатели, пока его
товарищ стрелял, и помчался по склону.

Дико петляя, он устремился к Джонффору.
Он взмахнул цепным течом, темя в голову
Саламандру, но мотоцикл занесло на
неровной поверхности. Повелитель Ночи
протянул

руку, чтобы не упасть... Она так и не
прикоснулась к земле. Болт взорвался в
латнице

предателя, разрывая тело и плоть.

Когда воин упал, Джакффор посмотрел налево. Брат

До'нак шагал вперёд, держа оружие в обоих руках. Он подошёл к поверженному Повелителю Ночи и спокойно всадил ему болт в глаз.

Последний предатель развернулся на мотоцикле, наводя сдвоенные болтеры, но выстрелил

Гефеста пробил сросшиеся кости, разорвал грудь.

Повисла внезапная, жуткая тишина. Пахло кровью и топливом. Джакффор скривился.

- Хороший бой, братья, - тяжело вздохнул Саламандр. - Пусть они истекают кровью из

тысячи ран.

- Они не заслуживают такой быстрой смерти. Быстрее, юный скаут, бьёт и отстукивает.

Осторожн тела.

Гефест пошёл вниз. До'нак и Га'сол последовали за ним.

Скаут взял пистолет и начал проверять счётчик боеприпасов.

- Парень, и чему тебя учили? Брось пушку, возьми еду и патроны.

Гефест остановился, чтобы всадить болты в голову шевелившуюся предателю.

- Болты Повелителей Ночи подойдут оружию Саламандр. А флаги их утолят нашу жажду.

- Это неправильно...

- Эти воины - наши собратья. Их вместе с нами вырастил Император. Их дело было нашим делом, их господин - братом нашего господина. Но теперь нас разделило предательство. Они - враги, а ты - правы. Но Джффор не слушал братьев.

Он склонился рядом с поверженным пленником Повелителей Ночи, и у него упало

сердце. В спине легионера была дыра замером с кулак. Джффор перевернул тело и

увидел на плече матировку - знак Гвардии Ворона.

Легионер тормгнул. Джакффор взял его на руки.

- Я убил тебя, родич.

Взгляд Гвардейца Вороны прояснился.

- Нет... брат, ты спас меня... Не горюй.

- Я буду горевать о нас всех, друг твой. О верных и о предателях... Убивать родичей тяжело, какое бы преступление они не совершили.

- Они больше не с нами... их забрала тьма,

- легионер закашлялся. - Слушай...

сражайся... сражайся и выживи.

- Выживешь и ты.

Гвардеец Вороны улыбнулся и слабо покачал головой. Его глаза закрылись.

Джакффор

сидел рядом, пока не остановились слабые удары сердец.

Выл ветер.

Братья подошли к Джакффору, и он указал им на горные пики над тропой, но не сказал ничего, не желая показывать слабость.

Когда легионеры шли тихо теста засады,

Джаффор склонился над трупом одного из
Повелителей Ночи. Клинком он быстро, но
чётко вырезал на наголенинике знак.

Серебристую голову дракона, рычащего в
гневе от предательства.

- Пусть же они увидят... Пусть же они
увидят, что в тенях Иссмана горит
пламя

возмездия - пламя, которое поглотит их
всех.

И затем Джаффор пошёл за братьями
прочь. Прочь от неизбежной погони
предателей.

• • •